

Катарина Блан

Там, где
обитает Зверь

Катарина Елан

Там, где обитает Зверь

«Автор»

2026

Елан К.

Там, где обитает Зверь / К. Елан — «Автор», 2026

Он — инквизитор. Ему поручено найти зверя, который рвёт людей на болотах графства. Он уверен, что справится за неделю. Она — дочь графа. Избалованная своенравная и мечтает, чтобы он убрался из её дома.— Вы мешаете мне, миледи.— А вы мне... спать по ночам, инквизитор. Он не уходит. Она не сдаётся. Но чем дольше они играют в эту игру, тем труднее ей ненавидеть его ледяной взгляд. И тем труднее ему не замечать, как она дрожит, когда он подходит ближе. В лесах снова гибнут люди. Он должен найти зверя. Она должна сохранить тайну своей семьи. Но главная опасность не в болотах. Главная опасность — проснуться и понять, что ты больше не хочешь его смерти. Ты хочешь, чтобы он остался.

Содержание

Глава 1. Задание	5
Глава 2. Добро пожаловать в Сальтемар	9
Глава 3. Родовое поместье	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Катарина Елан

Там, где обитает Зверь

Глава 1. Задание

(Хантер Рид)

Мелкий морозящий дождь в столице не прекращался уже несколько месяцев. Он не смывал грязь с улиц, а лишь размазывал её по булыжникам, превращая всё вокруг в серую жидкую кашу. Она мерзко чвакала под ногами, словно я шёл не по центральной мостовой, а по самому настоящему болоту.

В конце улицы показалось старинное здание из серого камня с высокими шпилями. Там располагалось Министерство Порядка. Увидев его, я подумал, что ещё немного и свободен. Мне осталась лишь формальность. Сдать отчёты. А потом... потом я закрою дверь своего дома, налью чего покрепче, и наконец позволю себе не думать. Буду сидеть и вспоминать её улыбку... Пока хватит сил.

С этой мыслью я стянул с головы капюшон, поднялся по ступеням и остановился перед входом. Двери высотой в три человеческих роста, вечно закрытые для простых смертных, бесшумно открылись, приглашая войти внутрь.

В холле, как всегда, стоял особенный запах. Смесь камня и масла от ламп.

Я направился дальше. Шпоры на моих сапогах позвякивали, а эхо шагов разносилось по коридору под высокими сводами, украшенными фресками с изображениями побед Инквизиции над злыми силами.

Молча я шёл вглубь. Меня никто не остановил. Мой тёмно-серый плащ без каких-либо отличий и серебряная булавка в виде креста и меча были пропуском везде, даже в самые верхние кабинеты. И как раз в один из них я сегодня и направлялся.

Длинный коридор, освещённый магическими сферами в бронзовых подсвечниках, вёл к дубовым дверям с резным гербом империи. Я не стал стучать. Секретарь-клерк, бледный юноша лишь кивнул, подтверждая, что меня ждут.

Кабинет магистра Родерика небольшой и начисто лишён показного величия. Огромный дубовый стол, заваленный кипами пергаментов и свитков. Стеллажи, до потолка уставленные кожаными фолиантами. И один портрет сурового старика с пронзительным взглядом основателя Инквизиции.

Магистр Родерик не поднял головы, когда я вошёл. Он что-то писал. Его перо быстро скользило по листу бумаги.

Я остановился в трёх шагах от его стола. Снял плащ и перекинул его через локоть. Я ждал, стоя по стойке смирно, чувствуя, как капли воды медленно стекают с волос прямо за воротник моего мундира.

Наконец, магистр отложил перо и взглянул на меня. На его морщинистом лице ни тени приветливой улыбки, только привычная усталость.

— Хантер Рид, ты потратил на отчёт по контрабанде артефактов неделю. Не похоже на тебя. Надеюсь, ты его закрыл.

— Закрыл, магистр, — ответил я. — Сеть распутана, артефакты изъяты и опечатаны в хранилище третьего уровня. Контрабандисты задержаны и ожидают суда.

— Молодец. Без лишнего шума. — Он откинулся на спинку кресла, и оно жалобно скрипнуло. — Это хорошо.

— Магистр, мне нужен отдых, — сказал я.

— Отдых... — повторил Родерик. — Я всё понимаю, Хантер и соболезнаю твоей утрате, но отдых тебе не светит. Есть новое дело.

— Мои квоты выполнены с превышением, — сухо ответил я. — В архивах полно инквизиторов, поручите им.

— Это приказ, Хантер, — стальным тоном произнёс он. — На этот раз особое дело. Такое, где шумиха недопустима в принципе. Но и подход требуется особенный.

— Магистр...

— Взгляни! — перебил он и потянулся к одному из ящиков стола.

Он вытащил узкий кейс из тёмного дерева, но запечатанный не сургучом, а серебряной печатью в виде креста и меча. Печать инквизиции высшего приоритета, сдерживающая не только информацию, но и некую... ауру угрозы.

— Графство Блэквуд, — произнёс Родерик, не отрывая взгляда от кейса. — Самое отдалённое графство на северо-восточных рубежах. Болота, леса и туманы, которые, как говорят, могут свести с ума. А теперь к этому добавилось кое-что ещё.

Он прикоснулся пальцем к печати, и та развеялась. Крышка кейса откинулась.

Я не стал тянуться в попытке рассмотреть содержимое.

— За последние полгода, — продолжил магистр, — пропало семеро. Их не просто убили, Хантер. Их... разобрали. А останки раскидали по всей округе.

Он достал из кейса зарисовки, выполненные полевым клерком, и протянул мне. Я взглянул на них. Холодные чёткие линии делали изображённое ещё более пугающим.

— Местный шериф безнадёжен. Граф Дуглас Блэквуд, по нашим сведениям, предпочитает делать вид, что ничего не происходит, списывая всё на волков и суеверия. Народ, естественно, шепчется о проклятиях, болотных духах и прочей нечисти. — Магистр посмотрел на меня поверх сложенных рук. — Но мы с тобой знаем, Хантер, что за суевериями часто прячутся вполне обычные, хотя и отвратительные, преступления. А иногда... иногда и не совсем обычные. Именно поэтому я вызвал тебя. Мне нужен человек с абсолютно холодной головой. С даром видеть узор там, где другие видят лишь хаос. С умением читать следы не только на земле, но и в магии. Мне нужен твой дар.

Он сделал паузу.

— Задание простое. Поезжай в графство Блэквуд. Поймай того, кто это делает. Установи мотив, метод, личность. Живого или мёртвого, как позволят обстоятельства и степень угрозы. Но этот... этот цирк, — он ткнул пальцем в зарисовки, — нужно остановить. Полностью и навсегда. Императора не устраивает, когда на окраинах его империи начинают безнаказанно играть в столь изощрённые игры со смертью. Это подрывает сам принцип порядка.

Внутри всё вскипело в большей степени от ярости. Я для магистра всего лишь инструмент. А инструменту не положен траур.

— Я устал.

— Хантер, поверь, это дело поможет тебе отвлечься. Или ты предпочитаешь, чтобы я отправил тебя на принудительный осмотр к придворным целителям? Они любят копаться в головах. Особенно в повреждённых.

Осмотр целителями... Да чтоб тебя! Они же вывернут душу наизнанку. А потом спишут, как эмоционально нестабильную единицу.

— Хорошо, ваша взяла, — кивнул я, мысленно прикидывая с чего начну. — Какие ресурсы? Поддержка на месте?

— Формально... полная поддержка. Указ с печатью министра. Но фактически... Я бы не рассчитывал ни на кого, кроме себя. Местная стража, скорее всего, куплена или запугана. Граф, по моим подозрениям, что-то знает, но молчит. Народ побоится говорить. Ты будешь там чужаком. Нежеланным гостем, который приехал ворошить болото, в прямом и переносном смысле.

Он закрыл кейс.

— Справишься?

Он знал, что я справлюсь. Иначе бы не вызвал.

— Справлюсь. Выясню истину.

— Истина, — он усмехнулся. — Да. Найди её. Но будь осторожен. Места там... старые. И тёмные.

Я взял кейс. Печать исчезла, но ощущение тяжёлой и липкой угрозы, исходящей от этих документов, осталось.

— Когда выезжать? — спросил я, хотя ответ был уже ясен.

— Завтра в полдень. Порталом Центрального узла. Там имеется стабильный выход к городку Сальтемар. Оттуда до поместья Блэквудов пара часов верховой езды по сносной дороге. Быстро и эффективно.

Я медленно кивнул, представляя в голове карту графства. Городок Сальтемар... Который, несомненно, контролирует графская стража. Меня тут же встретят, разместят и с первой же минуты окружают назойливой заботой, пусть и в вежливой форме.

«Быстро и эффективно» для отчёта. Но абсолютно бесполезно для расследования.

— Магистр, я воспользуюсь правом выбора маршрута.

Родерик нахмурился.

— Портальные арки надёжны. Это самый безопасный и быстрый путь.

— Именно поэтому я им не воспользуюсь, — твёрдо ответил я. — Если в графстве существует заговор молчания, о котором вы подозреваете, то первое, что сделают местные власти это встретят и изолируют официального инквизитора. Я увижу только то, что мне позволят увидеть. Услышу только отрепетированные речи.

Магистр заинтересованно склонил голову набок, и я продолжил.

— Мне нужна тень, магистр. Не чиновник, вышедший из портальной арки. Мне нужна непроверенная дорога и лишние пару дней пути. Мне нужно прибыть в Сальтемар со стороны торговых троп, которые, судя по карте, уже должны размывать первые зимние дожди. Я вполне сойду за заурядного курьера, или странствующего мага-неудачника, или просто путника.

Родерик долго смотрел на меня, практически не мигая, о чём-то раздумывая. В его взгляде читалась внутренняя борьба: с одной стороны раздражение из-за того, что я не подчинился прямому приказу, с другой профессиональное понимание ситуации.

— Это риск, — наконец произнёс он. — Дороги в тех краях это грязь по колено, а зимой ледяные ловушки. И люди там соответствующие.

— Риск учтён. Но он меньше риска войти в готовую клетку, даже если её называют гостеприимными покоями. Мне нужно увидеть графство глазами тех, кто в нём живёт и боится. А не глазами тех, кто им управляет и что-то скрывает.

В кабинете повисла тишина. А потом магистр тяжело вздохнул и устало потёр переносицу.

— Самостоятельность... — проворчал он. — Ладно. Твои методы приносили результаты. Спорить не буду. Но отчётность, Рид. Как ты будешь отчитываться? Мои люди не станут рыскать по просёлочным дорогам и искать тебя.

— Я выйду на связь как только сочту нужным.

Магистр кивнул не скрывая неодобрения. Но он понимал логику. Логике охотника, который знает: если приближаться с шумом, то вся дичь разбежится.

— Как хочешь. Но помни о сроках. Каждое новое полнолуние, судя по отчётности, может принести новую жертву. У тебя нет времени на долгие прогулки.

— Я это и учитываю, — сказал я, уже мысленно сверяя фазы луны с предполагаемым маршрутом. Пара дней в седле через осеннюю распутицу. И если повезёт, то до начала холодов. И к пику активности того, что бы там ни орудовало в лесах графства Блэквуд. — Разрешите идти, магистр?

Родерик махнул рукой.

— Иди. И, Хантер... — он посмотрел мне прямо в глаза и на мгновение в его взгляде отразилось беспокойство. — Не увязни там. В прямом смысле...

Дорогие читатели,

если вы готовы к тому, что счастье бывает коротким, но от этого не менее настоящим, если готовы плакать, терять и любить, тогда эта история для вас.

Приятного чтения!

Глава 2. Добро пожаловать в Сальтемар

(Хантер Рид)

Дорога в богом забытое место, рассчитанная на пару дней, заняла больше недели. Стоило мне углубиться на северо-восток империи, как цивилизация отступила, словно прилив, оставив после себя ухабистые колеи среди чахлах и кривых сосен.

Да и погода подвела. На подъезде к границам графства Блэквуд пришла зима и обосновалась со всей суровостью. Буквально за один день воздух стал холодным, пропитанным запахом гниющих водорослей и промёрзшего торфа.

Верховые болота, жёлтые и безжизненные, раскинулись до самого горизонта. Казалось, что они дышат. Да, именно дышат, выпуская из недр стылый молочный туман, который цеплялся за кожу, за одежду и окутывал сами мысли.

Грязь под копытами моего жеребца к вечеру хрустела ледяной коркой, напоминая, что под ней лишь трясина. Мне казалось, будто это место не просто негостеприимно. Оно враждебно. И оно наблюдает за мной.

В Сальтамар я прибыл под вечер, когда в окнах домов уже загорались тусклые огни. Мне нужны были не только горячая еда, ночлег и стойло для коня, но и информация. Свежие, неотфильтрованные слухи.

Я снял комнату в самой непрезентабельной таверне у въезда под названием «Заплутавший путник». Отогрелся у камина в общем зале, съел похлёбку, которая была скорее горячей, чем вкусной, и вышел побродить по засыпающим улицам.

Городок выглядел тихим. Пахло дымом и всё тем же вездесущим запахом болот, который ощущался здесь уже не так явно.

Мои попытки завести беседу у колодца или в кузнице наткнулись на глухую стену. Местные сперва осторожно разглядывали мой потрёпанный, но прочный плащ и рукоять шпаги, а затем и вовсе отводили взгляды.

На прямой вопрос о делах в Блэквудских окрестностях (так здесь называли владения графа) люди каменели. «Всё спокойно», «своих дел хватает», «не нашего ума дело». Ответы заучены, как молитва. Страх здесь был не истеричным, а глубоко въевшимся, словно он стал частью их натуры. Люди боялись... Но боялись не меня. Они боялись вообще что-либо говорить.

Для меня этого оказалось достаточно. На следующий день я привёл себя и снаряжение в порядок и направился в местное отделение шерифа, которое располагалось в убогом каменном строении с потрёпанной вывеской. Единственным намёком на казённое учреждение являлся светящийся шар в железной клетке, висевшей над входом. Свет артефакта едва теплился, словно он вот-вот испустит дух. Настоящая магия сюда не доходила.

Местный шериф, толстяк с заплывшими глазками по имени Уитлок, попытался было изобразить занятость. Но он так сильно побледнел, когда я молча положил на его стол свой инквизиторский значок и предписание с печатью магистра.

Полчаса напряжённого разговора в его кабинете подтвердили всё. Он беспомощен, запуган графом или кем-то ещё, а его так называемое расследование это пачка бумаг с записями «возможное нападение дикого зверя».

Я не стал его арестовывать. Бесплезно. Вместо этого я действовал быстро и жёстко. Под колокольный звон я собрал на площади всё более-менее значимое население Сальтемара, чтобы официально объявить о своём прибытии и взятии дел об убийствах людей под личный контроль Императорской Инквизиции.

Толпа на площади притихла, когда я поднимался по ступеням на деревянный помост. Я не стал кричать. В этом не было необходимости. Мой голос, поставленный годами, хорошо слышен и в шуме битвы, и в тишине зала суда.

Люди Сальтемара! начал я. С этого часа и до окончания моего расследования безопасность графства Блэквуд находится в ведении Императорской Инквизиции. Меня зовут Хантер Рид и я Вершитель Пятого Круга. И вот что отныне будет законом на этой земле.

Я сделал паузу, позволив словам немного повисеть в воздухе.

Первое. От заката и до рассвета на улицах, в полях и возле леса никого не должно быть. Комендантский час. Дом это ваша крепость, а дверь ваш щит. Нарушители будут задержаны как соучастники в делах, о которых вы все наслышаны.

Ропот пробежал по толпе. Но это не было похоже на возмущение, скорее понимание.

Второе, продолжил я. Лес и болота отныне запретная зона. Выход туда разрешён только группами не менее трёх вооружённых взрослых мужчин и с обязательным уведомлением шерифа. Одинокий путник не герой. Он мишень и потенциальная жертва. Я не позволю никому стать следующей находкой для воров.

Я заметил, как несколько женщин судорожно схватились за сердце. По всей видимости, они уже представили себе кого-то из своих.

Третье. Вы глаза и уши друг друга. Если ваш сосед не вернулся домой, если вы увидели странный след, услышали подозрительный звук из леса, нашли что-то, чего там быть не должно, то у вас есть сутки. Не неделя, не месяц. Сутки. Чтобы сообщить об этом мне или шерифу. Молчание отныне будет расценено как укрывательство.

На мой взгляд, это самое жёсткое условие. Я лишал их возможности отвернуться и притвориться, что они ничего не заметили. Хотят они или нет, но им придётся участвовать.

И четвёртое, добавил я, любое противодействие, любая ложь, любая попытка скрыть или исказить информацию будет караться не как местное хулиганство. А как преступление против Империи, саботирующее расследование об убийствах. Вы ответите не перед своим шерифом, а перед императорским судом.

В чьихто взглядах я заметил облегчение, словно наконец-то кто-то взял на себя ответственность за решения. Но в других глазах читался ужас. И я вполне мог это понять. Ведь людям предстояло сделать тяжёлый выбор. Либо заговорить и разгневать неведомого, или промолчать и вызвать гнев Императора.

Шериф будет вести журнал уведомлений. Обо всех нарушениях сообщать ему. Он знает, где меня найти.

Ждать вопросов я не стал. Развернувшись, я сошёл с помоста. Толпа молча расступилась, пропуская меня вперёд.

Я прошёл мимо шерифа. Уитлок стоял белый как полотно, что совершенно неудивительно. Ведь только что его роль изменилась. Из пассивного наблюдателя он превратился в человека, которому предстояла самая тяжёлая работа во всём графстве.

Конь ждал меня у коновязи и нетерпеливо перебирал копытами. Он чуял моё напряжение. Я вскочил в седло и не оглядываясь на замершую площадь, пришпорил его. Копыта гулко застучали по булыжникам, вынося нас за городскую черту, на дорогу, ведущую напрямик к поместью Блэквудов.

С каждой милей воздух становился холоднее, а туман гуще. Дорога быстро превратилась в размытую колею среди чахлах елей и вереска. Туман здесь был не фоном, а субстанцией. Он лизал ноги коня, цеплялся за плащ, забивался в лёгкие влажным затхлым холодом.

Спустя некоторое время лес по сторонам дороги стал меняться. Редколесье постепенно превращалось в плотную стену искривлённых чёрных стволов, которые растворялись в молочной пелене. Вокруг царила мёртвая тишина. Не слышно ни птичьего щебета, ни треска веток. Только храп коня, стук копыт и моё собственное дыхание.

Я не пытался ехать быстро. Напротив, замедлил шаг, внимательно изучая местность. Здесь пахло гниющей древесиной, кислой болотной водой и ещё чем-то знакомым. Едва уловимый запах старой запёкшейся крови. Но это был не физический запах, а скорее его магический отголосок, который улавливал мой дар. Земля здесь помнила. И то, что она помнила, было тёмным.

Графское поместье возникло из пелены тумана внезапно, как самый настоящий кошмар. Мрачное и приземистое строение, словно нарост из тёмного камня на вершине холма...

Глава 3. Родовое поместье

(Хантер Рид)

Стража у воротпустила меня без слов, проводив равнодушными взглядами. Казалось, будто они частенько видят таких как я, и все они бесследно исчезают в этих туманах.

На парадном крыльце меня встретил дворецкий. Он провёл в кабинет графа.

Хозяйский кабинет оказался просторным. В камине потрескивал огонь, но тепла от него не ощущалось. Он лишь подчёркивалась сырость каменных стен.

Граф Дуглас Блэквуд встал, чтобы поприветствовать меня. Это был крепкий мужчина лет пятидесяти. Волосы длинные с проседью, мягкими волнами падали на его плечи.

Господин Рид, произнёс он, вновь присаживаясь в своё кресло. Столица почтила нас вниманием. Формальности будут соблюдены. Кров, рапорты шерифа, проводники, если потребуется. Вам все предоставят.

Он даже не предложил мне сесть. А ещё он нервничал. Его пальцы, лежавшие на столе, отбивали медленный тревожный ритм.

Но позвольте дать вам совет, граф сделал паузу, и в его словах отчётливо ощущалось не предупреждение, а приказ. Народ здесь простой. Суеверный. Болота древние. В них водятся волки, и туман сбивает с пути. Случаются несчастья. Иногда лучше не будить спящих духов и не задавать им вопросов, на которые нет ответов.

Я посмотрел ему в глаза и мне показалось, что в глубине его тёмных глаз таилась вовсе не забота, а страх глубокий и давно укоренившийся.

Моя задача найти ответы, ваша светлость, сказал я, стараясь сохранять максимально нейтральный тон. Независимо от того, скрываются они в болотах, в лесу или в чьих-то намеренно закрытых комнатах.

Что-то промелькнуло в его взгляде. Вспышка гнева или отчаяния?

Но понять я не успел. В тот момент дверь распахнулась, впуская в кабинет поток холодного воздуха и её... Девушку лет двадцати трёх на вид, в тёмнозелёном платье, на фоне которого её рыжие волосы казались ярче пламени. В ушах сверкали изящные серебряные серьги с драгоценными камнями.

Мой взгляд скользнул ниже, к линии декольте. На её изящной шее висела простая серебряная подвеска в виде сухой корявой веточки. Эта безделушка резко контрастировала с её образом.

Отец, это невыносимо! её звонкий голос эхом разлетелся по всему дому. Сейчас я должна быть в Лоренфилде, а не сидеть здесь из-за какого-то придуманного кризиса!

Её взгляд скользнул по отцу и, наконец, остановился на мне. Она внимательно осмотрела меня с ног до головы, лишь слегка задержала его на шпаге и кожаной кобуре, из которой торчала рукоять револьвера, потом на скромном знаке Инквизиции на груди.

Я знал, кто она такая. В досье, которое передал мне магистр Родерик, было всего три строчки о семье графа. Первая это сам граф. Вторая: его сын и наследник Домьер Блэквуд капитан Императорской гвардии, который в настоящее время находился на границе. Человек с репутацией храбреца. И третья: Элеонора дочь графа.

Элеонора Блэквуд оказалась очень красивой. Однако её красота не затмевала присущего ей высокомерия.

И вот взглянув на неё сейчас, мой дар откликнулся. В Инквизиции мы называли это «чутьём на поток». Вокруг сильного мага воздух слегка дрожал, как над раскалёнными камнями. Вокруг новичка мерцали робкие искорки неконтролируемой силы. Вокруг графа Блэквуда я уже отметил пустоту, словно место, где должен бить родник, наглухо завалено камнями.

А она вокруг леди Блэквуд так же не было ничего. Совершенно ничего. Ни малейшей вибрации. Абсолютный вакуум. В мире, пропитанном магией, это так же заметно, как и чернильная клякса на белом листе.

Ааа... произнесла она и с таким презрением, что даже мне, выдавшему виды, стало интересно. Тот самый столичный специалист. Приехал напугать наших крестьян байками о маньяках, чтобы с триумфом заявить, что во всём виноват взбесившийся скунс? Остроумно. Не требует излишних мозговых усилий.

Внутри что-то вспыхнуло. Но не гнев. Скорее раздражение.

Леди Блэквуд, я слегка склонил голову. Ваше понимание наших методов поражает. Жаль, что оно зиждется на предрассудках, а не на фактах. Что касается вашей поездки я перевёл взгляд на графа, давая понять, кто в этой ситуации главный и кто отдаёт приказы, то безопасность жителей графства, включая вас, является моим текущим приоритетом. Выше светских визитов.

Она вспыхнула, но не от смущения, а от ярости. Гнев буквально сжёг её надменную маску. В этот момент она стала понастоящему живой, опасной и неожиданно притягательной.

Безопасность? Или контроль? она сделала шаг ко мне, и я уловил лёгкий аромат ягод и трав. Вы хотите всех нас загнать в стойла, чтобы вам было удобнее выискивать своих демонов? Но я не какая-то селянка, чтобы бояться теней! Я знаю эти леса лучше любой залётной... ищейки!

Последнее слово она произнесла резко, словно метнула нож. Оно повисло между нами острое, взвешенное, явно сказанное с умыслом.

Я не смог сдержать улыбки, несмотря на мрачное настроение.

В моей практике, леди, именно тот, кто яростнее всех отрицает страх, чаще всего носит его в себе. Спрятанным очень глубоко. Ваша поездка отменена. Это не просьба. Это приказ Императора, которого я здесь представляю.

Я заметил, как её пальцы впились в платье, да так сильно, что костяшки побелели от напряжения. Взгляд графа метнулся от неё ко мне, но он промолчал.

А вот леди Элеонора выпрямилась и горделиво расправила плечи.

Чудесно, выдохнула она с ненавистью. Сидите здесь в своём воображаемом всеведении. Копайтесь в грязи и в чужих страхах. Но не рассчитывайте на моё содействие. И не смейте мне мешать жить. Я не намерена становиться разменной монетой в вашей жалкой охоте на ветряные мельницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.